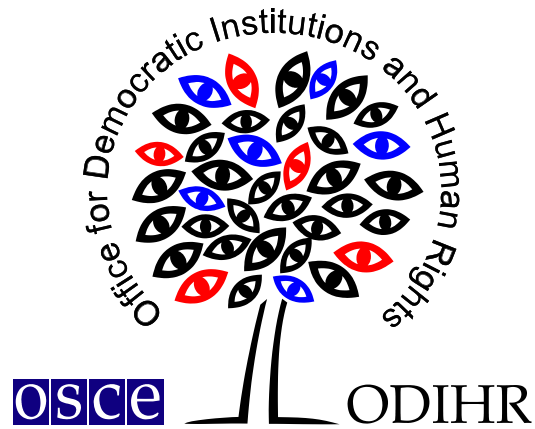

Warsaw, 12 April 2006

Opinion-Nr.: NGO– TJK/057/2006 (IU)

www.legislationline.org

**КОММЕНТАРИИ
К ЗАКОНОПРОЕКТУ
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
ОБ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ
(ОБЪЕДИНЕНИЯХ)**

СОДЕРЖАНИЕ :

1. ВВЕДЕНИЕ

2. МАСШТАБ ОБЗОРА

3. КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ

4. АНАЛИЗ И РЕКОМЕНДАЦИИ

4.1 Свобода неформальных объединений

4.2 Количество учредителей

4.3 Членство

4.4 Типология НПО

4.5 Иностранцы граждане в качестве учредителей и/или членов

4.6 Ограничение права учреждать или вступать в НПО

4.7 Мониторинг со стороны государственных органов

4.8 Обязательства руководства неправительственных организаций

1. ВВЕДЕНИЕ

1. 4 апреля 2006 г. Центр ОБСЕ в Душанбе запросил ОБСЕ/БДИПЧ рассмотреть законопроект Республики Таджикистан об Общественных Организациях (Объединениях).

2. Данные комментарии были подготовлены на основании русского перевода проекта Закона.

2. МАСШТАБ ОБЗОРА

3. Данные комментарии анализируют законопроект Республики Таджикистан об Общественных Организациях (Объединениях) (далее как «законопроект») с точки зрения его совместимости с соответствующими международными стандартами по правам человека и обязательствами ОБСЕ. Комментарии также исследуют законопроект, учитывая примеры из законодательства зарубежных стран в отношении регулирования неправительственных организаций (НПО). Международные стандарты, упомянутые в Комментариях, не обязательно являются юридически обязательными для Республики Таджикистан, но могут включать в себя также и документы декларативного или рекомендательного характера, которые были разработаны для целей интерпретации соответствующих положений международных договоров.

4. Данные комментарии не претендуют на всесторонний обзор.

5. БДИПЧ ОБСЕ может отметить, что представленные здесь комментарии никоим образом не умаляют значения каких-либо рекомендаций или комментариев, с которыми БДИПЧ может выступить в будущем в отношении рассматриваемых законопроектов.

3. КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ

6. Законопроект в целом нуждается в доработке для придания ему большей определенности и последовательности. Конкретным примером является необходимость придания ясности по вопросу защиты права на неформальные объединения. Законопроект также выиграл бы от пересмотра типологии некоммерческих организаций с целью придания ей большей ясности и целенаправленности. В отношении допустимых ограничений рекомендуется ввести положение об обязательном наличии решения суда как основания для отказа учреждать или вступать в НПО определенным лицам на основании их причастности к террористической деятельности. Наконец, с целью устранения смешения понятий «незаконная деятельность организации» и «организованная преступная деятельность», рекомендуется удалить положения, предусматривающие ответственность за участие в организованной преступной деятельности в случаях нарушения закона руководством общественной организации.

7. Ниже перечислен весь список рекомендаций.

- 1) Рекомендуется пересмотреть положение Статьи 3(2) с тем что бы предоставить право каждому учреждать НПО, а также, ясно и недвусмысленно предоставить выбор самим учредителям решать, подавать ли на формальную регистрацию. Также, рекомендуется изменить формулировку Статьи 16(2) с тем, чтобы предоставить возможность самой группе решать, хочет ли она приобрести статус юридического лица, а не возлагать на нее обязанность представить учредительные документы в регистрирующий орган. В дополнение, рекомендуется удалить положение Статьи 10(3) о требовании для определенных видов НПО вставать на учетную регистрацию в местном органе исполнительной власти. [смотри параграф 12]
- 2) Рекомендуется отменить категорию “участников” НПО. Составители проекта могут взамен внести определение “волонтера” как дееспособного лица, по своему свободному выбору приносящего пользу обществу или определенной группе посредством предоставления бесплатных услуг некоммерческой организации. [смотри параграф 17-18]
- 3) Рекомендуется пересмотреть и упростить типологию НПО путем проведения различия членских и не членских НПО. Рекомендуется что бы фонды составляли отдельную категорию не членских НПО. [смотри параграф 26]
- 4) Приветствуется то, что Статья 7(2) проекта предоставляет право иностранным гражданам учреждать или присоединяться к НПО. Можно рассмотреть возможность удаления требования постоянного места жительства для иностранных граждан, желающих присоединиться к НПО [смотри параграф 27]
- 5) Рекомендуется ввести положение об обязательном наличии решения суда как основания для отказа учреждать или присоединяться к НПО определенным лицам на основании их причастности к террористической деятельности. [смотри параграф 29]
- 6) Рекомендуется убрать из проекта положение Статьи 34 (2), предусматривающее безоговорочное право представителей регистрирующего органа посещать мероприятия НПО, или заменить положением которое исчерпывающе перечислило и ясно определило бы определенные виды встреч, на которые представители регистрирующего органа могут иметь беспрепятственный доступ. [смотри параграф 36]
- 7) Рекомендуется удалить положения Статьи 26 (3), предусматривающие ответственность за организованную преступную деятельность в случаях, когда руководящий работник НПО лично ответственен за преступное деяние организации. [смотри параграф 45]

4. АНАЛИЗ И РЕКОМЕНДАЦИИ

4.1 Свобода неформальных объединений.

8. Статья 3(2)¹ проекта закона предоставляет право учреждать НПО или присоединяться к ним без “предварительного разрешения” органов государственной власти

9. Не совсем ясно, означает ли “предварительное разрешение” в этом контексте саму государственную регистрацию или некую процедуру получения «добра,» предшествующую государственной регистрации. Если “предварительное разрешение” соответствует государственной регистрации, то положение может приветствоваться как направленное на обеспечение свободы неформального объединения. Даже если дело обстоит так, однако, Статья 16 (2), которая предусматривает, что “учредители общественной организации должны подать учредительные документы организации в регистрирующие органы”² в конечном счете аннулирует положительный эффект Статьи 3 (2).

10. Должно быть отмечено, что международные стандарты относительно свободы объединения определенно предусматривают право неформального объединения. Фундаментальные Принципы о Статусе Неправительственных Организаций в Европе³ (в дальнейшем “Фундаментальные Принципы”), явно обеспечивают, что “неправительственными организациями могут быть любые неформальные органы, которые имеют юридическую индивидуальность.”⁴

11. Более того, проект предусматривает дополнительную процедуру регистрации⁵ в местных органах исполнительной власти для групп, которые не приобретают статус юридического лица. Это касается так называемых “групп общественной самодеятельности”, которые более подробно рассмотрены ниже. Эта регистрация принимает форму уведомления, а не одобрения, но все еще существенно ограничивает свободу неформальных объединений.

¹ Законопроект об Общественных Организациях (Объединениях), Ст. 3(2) (“Граждане имеют право создавать по своему выбору общественные организации (объединения) без предварительного разрешения органов государственной власти и управления, а также вступать в такие общественные организации (объединения) на условиях соблюдения норм их уставов.”)

² Добавлено ударение

³ Хотя Фундаментальные Принципы не являются юридически обязательными, к тому же Таджикистан не входит в Совет Европы, следует отметить, что Фундаментальные Принципы всемирно признаны как авторитетная подборка стандартов, широко используемая для интерпретации норм международных договоров относительно свободы объединения. Фундаментальные Принципы на английском и русском языках доступны на сайте http://www.coe.int/T/E/NGO/public/Fundamental_Principles/Fundamental_principles_intro.asp (последнее посещение 1 апреля 2006).

⁴ Фундаментальные Принципы о Статусе Неправительственных Организаций в Европе, Принцип 5.

⁵ Законопроект об Общественных Организациях (Объединениях), Ст. 10(3) (“Орган общественной самодеятельности является неформальной общественной организацией, не подлежит государственной регистрации и должна встать в учетную регистрацию в местном исполнительном органе государственной власти”)

12. Поэтому рекомендуется пересмотреть положение Статьи 3 (2) с тем, чтобы сформулировать право каждого учреждать НПО, а также явно и недвусмысленно предусмотреть право выбора формальной регистрации непосредственно самими учредителями. Также рекомендуется изменить формулировку Статьи 16 (2), предоставления возможности самой группе решать о приобретении статуса юридического лица - а не прямого обязательства предоставления учредительных документов в регистрирующие органы. Наконец, рекомендуется удалить требование Статьи 10 (3) для определенных типов НПО вставить на учетную регистрацию в местном органе исполнительной власти.

4.2 Количество учредителей.

13. Статья 16 (1) ⁶ требует наличие минимум трех учредителей для открытия НПО. Данное положение соответствует Фундаментальным Принципам ⁷ и фактически ниже, чем в существенном количестве государств участников ОБСЕ⁸

4.3 Членство.

14. Проект вводит новую категорию в НПО "участники" в дополнение к категории членов НПО. Статья 6 (3) проекта определяет "участников" как *“физические лица, которые выразили свою поддержку целям и/или отдельным мероприятиям организации без приобретения формального статуса членства, если устав организации не предусматривает иное.”*⁹

15. Введение этой новой категории кажется искусственным, и не служит никакой особой цели. В то время как ясно, что там, где существуют НПО на основе членства, полезно определять тех, кто квалифицируется как члены организации, нет никакой выгоды, от отдельного определения тех, кто не может иметь никакого значащего контакта с некоммерческим сектором, вне участия в одном мероприятии.

16. Более того, определение которое дано довольно неопределенное и может быть неверно истолковано. Не точно ясно, что может означать формулировка *“поддержка ... целям и/или ... мероприятиям”* в контексте проекта. В частности если лицо, разделяет видение и приоритеты НПО, и не обязательно непосредственно сотрудничает или

⁶ Ст. 16(1) (*“Общественные организации создаются по инициативе их учредителей - не менее трех физических ли.”*)

⁷ Фундаментальные Принципы о Статусе Неправительственных Организаций в Европе, Принцип 16 (*“Двое или более лиц могут учредить НПО на основе членства. Более высокое число может требоваться, когда необходимо приобретение юридического статуса, но это количество не должно быть установлено на уровне, который препятствует учреждению НПО.”*)

⁸ Ср. требования относительно минимального количества учредителей в других государствах участников ОБСЕ. Таким образом, ряд участвующих Государств (включая Азербайджан, Бельгию, Болгарию, Хорватию, Чешскую республику, Литву, Польшу, Румынию, и Словению) требуют того же самого количества учредителей как предусмотрено в соответствии с проектом Закона, в то время как в других странах это число повышается до 10 (Венгрия, Словения, Латвия) или еще выше (Кипр, Греция). В то же самое время, некоторые Государства не имеют никакого минимального требования (Норвегия, Швеция) или требует только двоих основателей (Армения, Франция), которая рассматривается как лучшая практика.

⁹ Законопроект об Общественных Организациях (Объединениях), Ст. 6(3).

контактирует с группой, будет ли это рассматриваться как, к примеру “выражение поддержки целям”? Это недопустимо широкая интерпретация понятия "участия", к примеру, член PETA (некоммерческая организация по защите животных в США) автоматически будет являться "участником" группы по защите животных в Таджикистане даже без его/ее осведомленности, что такая группа существует - все же, это будет возможным согласно текущему определению. Точно так же, станет ли какое ни будь лицо "участником" просто, купив билет на представление для сбора средств для определенной задачи?

17. Поэтому рекомендуется устранить категорию “участников” НПО из законопроекта.

18. В то же время, некоторые могут быть заинтересованы в поддержке некоммерческой организации и принесении пользы обществу путем волонтерской деятельности. Установление правового статуса волонтеров является международной тенденцией, также как и распространение на них юридической защиты и гарантий, аналогичных имеющимся у оплачиваемых служащих. Разработчики проекта могут внести понятие волонтера как полностью дееспособного лица, которое по собственному свободному выбору приносит пользу обществу или определенной группе посредством предоставления бесплатных услуг некоммерческой организации.

4.4 Типология НПО.

19. Статья 7¹⁰ проекта Закона классифицирует все “общественные организации” по трем основным группам: (а) “общественные объединения, ” (b) “массовые движения, ” и (с) “группы общественной самодеятельности” (эта последняя группа по существу включает группы, которые могут называться базисными/grassroot или организациями на общинном уровне). Последующие положения¹¹ определяют каждый организационный тип.

20. Граница между “общественными объединениями” и “группами общественной самодеятельности” особенно размыта и до некоторой степени произвольна. Основные различия между этими двумя типами НПО - (а) ограничение по тематическому и географическому охвату деятельности “групп общественной самодеятельности” (согласно проекту, они могут функционировать только на общинном уровне и участвовать в предоставлении основных социальных услуг, и в проектах по развитию сообществ; (b) “общественные объединения” являются членскими НПО, в то время как “группы общественной самодеятельности” - не являются членскими; и (с) отсутствие положения для формальной регистрации “групп общественной самодеятельности ” что делает их неформальными автоматически.

21. Что касается ограничения тематического и географического масштаба “групп общественной самодеятельности”, то законодательство не является подходящим инструментом для регулирования этой проблемы. Будет более оправданно оставить

¹⁰ Ст. 7 (“Общественные организации могут создаваться в следующих организационно-правовых формах: общественные объединения; общественное движение; орган общественной самодеятельности”)

¹¹ Ст. 8, 9, 10.

решение тематического и географического масштаба непосредственно самой некоммерческой организации с закреплением решения в уставе организации.

22. Также остается неясным, почему “общественные объединения” должны быть на основе членства, в то время как “группы общественной самодеятельности” не должны. Прежде всего, назначение статуса не членской организации “группе общественной самодеятельности” само по себе уже противоречиво, так как деятельность таких групп, в конечном счете, является деятельностью группы индивидуумов, которые присоединились к группе, исходя из собственных интересов, поэтому “членство” является существенной чертой и краеугольным камнем такой группы.

23. Если разработчики намереваются ввести типологию некоммерческих организаций, лучше будет просто провести различие между НПО на основе членства и другим НПО.

24. С другой стороны, предложенная типология не учитывает существенную категорию не членских НПО типа фондов, которые не соответствуют ни одной и перечисленных категорий в проекте. Рекомендуется ввести фонды в отдельную категорию некоммерческих организаций, так как из-за их особой роли и характера деятельности они могут законно требовать отдельного регулирующего режима. В особенности, абсолютно оправданно требовать, чтобы фонды могли учреждаться только как юридические лица. В дополнение, может быть затребована дополнительная документация, подтверждающая наличие финансовых средств, если группа учреждает фонд.

25. Наконец, что касается статуса “общественных объединений” как юридических лиц и “социально инициативных групп” как неформальных групп, лучшее решение состояло бы в том, чтобы оставить это на усмотрение непосредственно самой группы, выбрать хотят ли они объединиться как “общественное объединений” или же функционировать на основе неформального статуса, в каком случае создания отдельной категории просто не потребуется.

26. Создание отдельной категории “социально инициативных групп” кажется, таким образом, довольно искусственным. Рекомендуется, пересмотреть предложенную типологию НПО, с тем, что бы можно было различить НПО на основе членства от не членских НПО. Рекомендуется создание отдельной категории не членских НПО - фондов.

4.5 Неграждане (иностранцы и лица без гражданства) в качестве учредителей и/или членов.

27. Приветствуется, что проект¹² предусматривает право неграждан учреждать и присоединяться к НПО. Можно рассмотреть возможность удаления требования постоянного места жительства для неграждан, желающих вступить в НПО.

¹² Ст. 17(2) (“Иностранные граждане и лица без гражданства наравне с гражданами Республики Таджикистан могут быть учредителями, членами и участниками общественных организаций при условии, что их постоянным местом жительства является Республика Таджикистан, либо имеющими вид на жительство в Республике Таджикистан. Случаи ограничения этих прав иностранных граждан и или без гражданства устанавливаются законами Республики Таджикистан, а также международно-правовыми актами, признанными Республикой Таджикистан.”)

4.6 Ограничение права учреждать или вступать в НПО

28. Проект¹³ запрещает “лицам, связанных с террористическими, экстремистскими или сепаратистскими организациями” учреждать или вступать в НПО. В то время как данное запрещение само по себе не является проблематичным, оно все же допускает возможность произвола и злоупотребления в правоприменительной практике, так как положение не предусматривает конкретной процедуры для установления связи с террористической группой.

29. В связи с этим рекомендуется ввести положение об обязательном наличии решения суда как основания для отказа учреждать или присоединяться к НПО определенным лицам на основании их причастности к террористической деятельности.

4.7 Мониторинг со стороны государственных органов.

30. Статья 34 (2)¹⁴ проекта Закона предусматривает безоговорочное право регистрирующего органа делегировать своих представителей для посещения любых мероприятий НПО.

31. С одной стороны, право безоговорочного доступа представителей регистрирующего органа в большинстве случаев окажется излишним там, где мероприятие носит публичный характер, так как любое заинтересованное лицо, включая представителей регистрирующих органов, может свободно посещать подобные мероприятия - большинство НПО будет обычно заинтересовано в приглашении представителей государственных органов, если проблемы на повестке дня мероприятия затрагивают общественный интерес.

32. С другой стороны, что касается мероприятий, не являющихся общедоступными, то предлагаемое законопроектом требование потенциально может препятствовать законным мероприятиям НПО, которые - по законным причинам - требуют ограниченного доступа или даже обеспечения конфиденциальности. Примерами могут служить НПО, работающие с потерпевшими от преступлений, жертвами жестокого обращения с детьми или жертвами торговли людьми. В таких случаях оправданным и фактически необходимым для нормального функционирования НПО является недопущение доступа на некоторые из мероприятий (к примеру, консультирование потерпевших) иных лиц, чем сама жертва и профессиональный сотрудник. Это делается для того, чтобы

¹³ Ст. 17(8) (“Учредителями, членами и участниками общественных организаций не могут быть органы государственной власти; юридические лица; лица, связанные с террористическими, экстремистскими и сепаратистскими организациями”)

¹⁴ Ст 34(2) (“Регистрирующий орган осуществляет контроль за соответствием деятельности общественных организаций уставным целям. Регистрирующий орган вправе - запрашивать у руководящих органов общественных организаций их распорядительные документы; направлять своих представителей для участия в проводимых общественными организациями мероприятиях; в случае выявления нарушений общественными организациями законодательства Республики Таджикистан или совершения ими действий, противоречащих их уставным целям, вынести руководящему органу данных организаций письменное предупреждение с указанием конкретных оснований вынесения письменного предупреждения”)

предотвратить повторную травму жертвы. Некоторые мероприятия (например, убежища для потерпевших), должны вообще функционировать в режиме полной конфиденциальности, чтобы предотвратить утечку информации о местонахождении потерпевшего к преступнику, который может воспользоваться этой информацией для мести жертве. Другим случаем могут быть различные группы поддержки, где участники собираются, чтобы поделиться очень личным и помочь друг другу преодолеть общие проблемы. Например, группа родителей детей с синдромом гиперактивности и дефицита внимания (СГДВ) может почувствовать скованность от присутствия незнакомцев на их встречах, так как дети с СГДВ имеют тенденцию к невнимательности, у них низкие оценки в школе и зачастую они не пользуются вниманием своих сверстников, и родители могут "стыдиться" обсуждать свои проблемы в присутствии незнакомых людей.

33. В этой связи, важно иметь в виду, что во многих случаях вопрос доступа к некоторым видам мероприятий (например, встречи на частной собственности) могут иметь прямое отношение к праву на частную жизнь, и у организации должно быть право отказать в доступе. Это, конечно, ни в коем случае не должно интерпретироваться как право воспрепятствовать доступу правоохранительных органов при наличии требуемой санкции и доказательств о противоправной деятельности; однако, этот вопрос не касается только некоммерческих организаций и вероятно, уже рассмотрен в Уголовно-процессуальном Кодексе Республики Таджикистан.

34. Кроме того, требование регулярной отчетности и беспрепятственного доступа к административным отчетам уже обеспечивает достаточную гарантию надзора за некоммерческими организациями, и усиленная проверка в отсутствие свидетельства любой противоправной деятельности может вполне означать нарушение презумпции законности проводимых мероприятий (как специфический случай презумпции невиновности).

35. В то же самое время, можно включить в законопроект положение, которое бы исчерпывающе перечислило и четко определило определенные виды встреч, к которым представители регистрирующих органов могут иметь беспрепятственный доступ, например на общие собрания, собрание директоров НПО.¹⁵

36. Ввиду вышеизложенного, рекомендуется убрать положение Статьи 34 (2) предусматривающее безоговорочное право представителей регистрирующих органов посещать мероприятия НПО из законопроекта, или заменить положением которое исчерпывающе перечислил бы и ясно определило определенные виды встреч, на которые представители регистрирующего органа имели беспрепятственный доступ.

¹⁵ К примеру, Ст. 16 Армянского Закона об Общественных объединениях обязывает НПО “ по хорошо обоснованному требованию государственного уполномоченного органа в области правосудия Республики Армения (в дальнейшем государственный уполномоченный орган) в пределах разумного времени обеспечивать последнего другими документами относительно мероприятий организации, и позволять представителям этого органа присутствовать на встречах общего собрания организации.) ”

4.8 Обязательства руководства неправительственных организаций.

37. Статья 36 (3)¹⁶ проекта Закона предусматривает, что если доказана вина руководящего работника НПО за совершенное организацией нарушение закона, то руководящий работник будет нести ответственность как руководитель преступной организации.

38. Предложенное положение упускает важное различие между преступной деятельностью организации/корпорации и действиями преступной организации, в то время как это два совершенно различных вида деятельности.

39. Преступные действия организации, в зависимости от юридического контекста страны, могут подлежать судебному преследованию как преступление, совершенное организацией или определенным лицом или обоими. В странах, где национальное законодательство предусматривает корпоративную уголовную ответственность¹⁷, организация будет ответственна за нарушение, совершенное лицом (лицами) уполномоченным(и) действовать от имени корпорации и действующим(и) в рамках своей работы. В дополнение к корпоративной ответственности, должностное лицо организации может считаться лично ответственным за его/ее преступное деяние, когда должностное лицо сознательно помогало, или, по меньшей мере, знало о преступлении, и не предприняло разумных действий для предотвращения противозаконного акта. Однако, уголовное законодательство Республики Таджикистан не признает корпоративной Ответственности.¹⁸ Поэтому, возможно только наложить уголовную ответственность на то руководящее лицо, которое лично ответственно за деяние и имеет необходимый преступный умысел.

40. Действия преступной организации ясно различаются от корпоративных преступных действий в смысле, что преступная организация является группой, созданной конкретно с целью совершения противозаконного акта.

41. Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности определяет “организованную преступную группу” как *“структурно оформленную группу в составе трех или более лиц, существующую в течение определенного периода времени и действующую согласованно с целью совершения одного или нескольких серьезных преступлений или преступлений,*

¹⁶ Законопроект об Общественных Организациях (Объединениях), Ст. 36(3) (*“При совершении общественными организациями, в том числе не обладающими правами юридического лица, деяний, наказуемых в уголовном порядке, лица, входящие в руководящие органы этих объединений, при доказательстве их вины за организацию указанных деяний могут по решению суда нести ответственность как руководители преступных сообществ (преступных организаций).”*)

¹⁷ Среди государств участников ОБСЕ, это - главным образом страны англо-американской правовой семьи, включая Канаду, Великобританию и Соединенные Штаты Америки. Однако все возрастает число континентальных правовых систем (примеры включают Францию и Германию), внедряющих элементы корпоративной уголовной ответственности в свое национальное законодательство.

¹⁸ Данный и последующие параграфы **не должны** интерпретироваться как рекомендация по введению корпоративной уголовной ответственности в Таджикистане.

*признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, с тем чтобы получить, прямо или косвенно, финансовую или иную материальную выгоду.*¹⁹

42. Подобным способом, Уголовный кодекс Республики Таджикистан определяет “организованную группу” как “структурированная группа, состоящая из двух или более человек, которые присоединились к ней заведомо с целью совершения одного или более преступлений”²⁰ а “преступная сеть” определяется как “структурированная ассоциация двух или больше преступных групп с целью длительного совершения тяжких и/или особо тяжких преступлений, и которая имеет формально определенные роли для своих членов и внутреннюю структуру управления”²¹

43. Конечно, не полностью исключено, что отдельное противозаконное деяние, совершенное организацией через ее руководящих работников, может в то же самое время квалифицироваться как деяние организованной преступной группировки. Гипотетическим случаем может быть, например, что директор и два члена правления некоммерческой организации, работающей в области помощи детям, сговариваются облегчить процесс незаконного усыновления ради финансовой выгоды и с использованием своего положения в организации. Данное деяние может квалифицироваться как противозаконный акт, совершенный организованной преступной группой (так как оно было совершено группой, состоящей из трех человек, которые объединились с целью совершения преступления), но также и как нарушение, совершенное организацией (так как совершено лицами, уполномоченными действовать от имени организации и действующие в рамках своей работы). Однако, как показано в предыдущем предложении, доказательственная база для признания виновности в деянии, совершенном организованной преступной группой, коренным образом отлична от доказательственной базы для установления корпоративной уголовной ответственности (если бы таковая существовала в Таджикистане).

44. Более того, как было уже упомянуто, Уголовный кодекс Таджикистана уже затрагивает вопрос организованной преступности, определяя “организованные группы” и “преступные сети.” Специальная Часть Уголовного кодекса предусматривает значительное количество уголовно наказуемых деяний, совершение которых организованной преступной группировкой или преступной сетью будет рассматриваться какотягчающее обстоятельство. В целом, уголовное законодательство Таджикистана обеспечивает достаточные возможности для адекватного преследования организованной преступной деятельности, а любые недостатки или пробелы лучше восполнять путем введения изменений и дополнений в уголовное законодательство, а не в специализированное законодательство типа рассматриваемого законопроекта.

¹⁹ Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности, Ст. 2. Полный текст Конвенции в английском и русском вариантах доступен на сайте http://www.unodc.org/unodc/en/crime_cicp_resolutions.html (last visit on 12 April 2006).

²⁰ Уголовный Кодекс, Ст. 39(3).

²¹ Ст. 39(4).

45. По этой причине рекомендуется пересмотреть проект с тем, чтобы удалить положения Статьи 26 (3), предусматривающие ответственность за участие в организованной преступной деятельности в случаях нарушения закона руководством общественной организации.